
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

PSYCHOLOGICAL RESEARCHES

УДК 159.922.8:316.346.36

ЛЮБОВНЫЕ АТТИТЮДЫ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ СТИЛЯМИ ПРИВЯЗАННОСТИ

И. А. ФУРМАНОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Изучены гендерные особенности детерминации любовных аттитюдов студентов с различными стилями привязанности. Для рассмотрения проблемы был проведен опрос, в котором приняли участие студенты 1–4-го курсов различных белорусских учреждений высшего образования (738 человек). Использовались методики «Шкала любовных аттитюдов» К. Хендрика и С. С. Хендрик и «Шкала взрослой привязанности» Н. Л. Коллинза. Установлено, что у мужчин надежный стиль привязанности положительно связан с аттитюдом *эрос*, а отрицательно – с аттитюдами *людус* и *сторге*; опасливый стиль привязанности имеет положительную корреляцию с аттитюдами *эрос* и *агапе*, а отрицательную с аттитюдом *людус*; озабоченный стиль привязанности положительно связан с аттитюдами *прагма* и *мания*, а отрицательно – с аттитюдом *эрос*; отвергающий стиль привязанности имеет положительную корреляцию с аттитюдом *людус*, а отрицательную – с аттитюдами *эрос* и *агапе*. У женщин только озабоченный стиль привязанности положительно связан с аттитюдами *мания* и *агапе*. Выявлено, что у мужчин надежный стиль привязанности является отрицательным предиктором *сторге*, опасливый стиль привязанности – положительным предиктором *мании*, озабоченный стиль привязанности – положительным предиктором *мании*, *агапе*, *прагмы* и отрицательным предиктором *эроса*, отвергающий стиль привязанности – положительным предиктором *людуса* и отрицательным предиктором *агапе* и *эроса*. Женские любовные аттитюды в меньшей степени подвержены влиянию стилей привязанности. Только опасливый стиль привязанности является положительным предиктором *мании*, а озабоченный стиль привязанности – положительным предиктором *мании* и *агапе*.

Ключевые слова: надежный стиль привязанности; озабоченный стиль привязанности; отвергающий стиль привязанности; опасливый стиль привязанности; любовные аттитюды; *эрос*; *людус*; *сторге*; *прагма*; *мания*; *агапе*.

Образец цитирования:

Фурманов ИА. Любовные аттитюды студентов с различными стилями привязанности. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2022;3:83–94.

For citation:

Fourmanov IA. Love attitudes of students with different attachment styles. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2022;3:83–94. Russian.

Автор:

Игорь Александрович Фурманов – доктор психологических наук, профессор; заведующий кафедрой социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Igor A. Fourmanov, doctor of science (psychology), full professor; head of the department of social and organisational psychology, faculty of philosophy and social science. fourmigor@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1931-9751>

LOVE ATTITUDES OF STUDENTS WITH DIFFERENT ATTACHMENT STYLES

I. A. FOURMANOV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The purpose of the article is to study the gender characteristics of the determination of students' love attitudes by different attachment styles. The survey involved 1st–4th year students of various Belarusian universities (738 persons). The study rests on the «Love Attitudes Scale» by K. Hendrik and S. S. Hendrik, «Adult Attachment Scale» by N. L. Collins. It was found that in men, a secure attachment style is positively associated with the attitude *eros*, and negatively with *ludus* and *storge*; fearful attachment style positively associated with *eros* and *agape*, and negatively with *ludus*; preoccupied attachment style positively associated with *pragma* and *mania*, and negatively with *eros*; the dismissing style of attachment is positively associated with *ludus*, and negatively with *eros* and *agape*. In women, only preoccupied attachment style is positively correlated with *mania* and *agape* attitudes. It was shown that in men, a secure attachment style is a negative predictor of *storge*; fearful attachment style is a positive predictor of *mania*, preoccupied attachment style is a positive predictor of *mania*, *agape*, *pragma* and a negative predictor of *eros*, dismissing attachment style is a positive predictor of *ludus* and a negative predictor of *agape* and *eros*. Women's love attitudes are less influenced by attachment styles – only fearful attachment style is a positive predictor of *mania*, and preoccupied attachment style is a positive predictor of *mania* and *agape*.

Keywords: secure attachment style; preoccupied attachment style; dismissing attachment style; fearful attachment style; love attitudes; *eros*; *ludus*; *storge*; *pragma*; *mania*; *agape*.

Введение

Студенческий возраст демографически, субъективно и психологически отличается от других периодов жизни. Индивиды в возрасте от 18 до 21 года не являются ни подростками, ни взрослыми. Они находятся в процессе становления взрослости.

Развитие и поддержание романтических отношений занимают центральное место в жизни формирующихся взрослых и являются главными онтогенетическими задачами при переходе к взрослой жизни. Романтические отношения составляют важную часть повседневной жизни студентов. Часть обучающихся считают свои романтические увлечения самыми близкими отношениями, которые у них есть. Вместе с тем существует один важный момент, на который следует обратить внимание: романтические отношения, переживаемые в период становления зрелости, отличаются от отношений подросткового возраста. В подростковый период романтические отношения в основном ориентированы на получение удовольствия и удовлетворение потребности в дружеском общении, поэтому они не длятся очень долго. Романтические отношения в период становления зрелости, напротив, становятся серьезными, более интимными и преданными. Взрослые ищут партнера если не на всю жизнь, то, по крайней мере, на достаточно длительный срок [1]. Поэтому поиск романтического партнера, установление и поддержание долгосрочных отношений с ним – это важнейшие социальные процессы, к достижению которых стремятся различные индивиды [2]. Наличие качественных отношений является значимым коррелятом благополучия, счастья, психологического и физического здоровья.

Романтические отношения обычно начинаются со страстной привязанности, отчего любовь является неотъемлемой частью и одной из наиболее важных особенностей человеческого опыта. Стиль любви включает аттитюды и убеждения людей о любви, реализующиеся во взаимодействии, определяющие их переживания и направляющие поведение по отношению к человеку, которого они любят [3]. Однако стили любви варьируются у разных людей, поскольку культурные нормы и ценности, а также опыт раннего детства оказывают большое влияние на значение, которое люди приписывают романтической любви.

Теория привязанности создала научные предпосылки для понимания индивидуальных различий в стилях любовных отношений [4; 5]. С точки зрения этой теории любовь есть динамическое состояние, включающее потребности и способности обоих партнеров к привязанности, заботе и сексу. Одно из основных ее предположений состоит в следующем: взрослые вступают в отношения с собственной историей межличностного опыта и уникальным набором воспоминаний, убеждений и ожиданий, которые формируют то, что они думают о своих отношениях, что чувствуют в них и как они ведут себя в этих отношениях [6]. В настоящей работе была предпринята попытка рассмотреть эти аспекты романтических отношений, чтобы лучше понять, как молодые люди студенческого возраста трактуют любовь, какими аттитюдами руководствуются в своих любовных отношениях и как, возможно, они будут действовать в этих отношениях исходя из существующих у них стилей привязанности.

Стили привязанности. Концепция привязанности была разработана Дж. Боулби [4] на основании эмпирического исследования детей, а затем продуктивно развита М. Д. Эйнсворт [7] в теорию привязанности. Биологическая функция системы привязанности состоит в том, чтобы защитить человека (особенно в младенчестве и раннем детстве) от опасности, гарантируя, что он будет сохранять близость с заботливыми и поддерживающими другими людьми. По мнению Дж. Боулби, потребность в поиске и поддержании близости с фигурами привязанности развилась в связи с длительной беспомощностью и полной зависимостью младенцев, неспособных защитить себя от внешних опасностей.

Вкратце данная теория утверждает, что в соответствии с отношениями, переживаемыми в младенчестве, такими как отношения с родителями, опекунами и значимыми другими, которые могут быть более или менее отзывчивыми и доступными, дети развивают надежный или ненадежный тип привязанности. Такие диспозиционные типы привязанности влияют на представления и ожидания детей (более или менее позитивные) в отношении себя и других и, следовательно, определяют способы взаимоотношений и взаимодействий с этими другими. Надежные или ненадежные типы привязанности встроены во внутренние рабочие модели, которые развиваются от младенчества до зрелости. Теория привязанности предполагает, что индивиды с надежным стилем привязанности при столкновении с другой нуждающейся личностью с большей вероятностьюотреагируют состраданием и будут ориентированы на оказание помощи. Индивиды с ненадежными стилями могут оставаться безразличными к другим или, наоборот, реагировать тревогой, что, вероятно, никак не мотивирует стремление к близости и оказанию поддержки [8; 9]. В зрелом возрасте тип привязанности личности все еще влияет на ее ожидания (позитивные или негативные) относительно будущих отношений и, следовательно, на последствия данных отношений. Об этом свидетельствуют потребности взрослых в близости и поддержке и их длительные эмоциональные реакции на потерю фигур привязанности.

В последующем исследовании стилей привязанности были продолжены и расширены. В настоящее время преобладающим является мнение о том, что отзывчивость первичных опекунов и значимых других в детстве способствует развитию надежной привязанности на протяжении всей жизни, что, в свою очередь, облегчает здоровые и заботливые отношения во взрослом возрасте [9; 10]. Если в младенчестве функции привязанности выполняют первичные опекуны (родители, бабушки и дедушки, старшие братья и сестры и др.), то в зрелом возрасте именно романтические партнеры становятся наиболее важными фигурами привязанности, так что сохране-

ние близости с этими партнерами в трудных ситуациях является важнейшим источником поддержки, комфорта и уверенности. Однако не каждый романтический партнер становится главной фигурой привязанности. Часто его превращение в такую фигуру – это постепенный процесс, который зависит от того, насколько человек функционирует в качестве следующих объектов: как мишень для поиска близости; как источник защиты, комфорта, поддержки и помощи в трудные времена (безопасное убежище); как надежная база, побуждающая человека преследовать свои цели в безопасном контексте отношений. Эти три функции в основном обнаруживаются в длительных, высоко преданных романтических отношениях.

Первыми исследовать стили привязанности взрослых в ситуации романтических отношений стали К. Хазан и Ф. Р. Шейвер [5]. Они считали, что любовь – это отношения привязанности, которые имеют важные общие черты с привязанностью в период детства. Ими были выделены три стиля привязанности у взрослых: надежный (доверие к партнерам и ожидание их доступности и отзывчивости, комфорт в близких и взаимозависимых отношениях, способность конструктивно справляться с угрозами и стрессорами), избегающий (дискомфорт от близости и зависимости от партнеров по отношениям, предпочтение эмоциональной дистанции, надежда на самого себя) и тревожный (сильное желание близости и защиты, интенсивные переживания по поводу доступности партнера и собственной ценности для него).

Н. Л. Коллинз и С. Дж. Рид [10] также предложили рассматривать три стиля взрослой привязанности в ситуации любовных отношений, которые они определили как близость (степень комфортности индивида в близких интимных отношениях), зависимость (степень комфортности индивида при зависимости от других и уверенности в том, что при необходимости можно на них положиться) и тревога (степень боязни и волнения индивида по поводу возможности быть отвергнутым и брошенным другими).

Позже К. Бартоломью [11; 12] выделила четыре отличных друг от друга типа привязанности: надежный (характеризуется позитивными моделями *Я* и *Других*, внутренним чувством собственного достоинства и чувством комфорта в близких отношениях), озабоченный (характеризуется негативной моделью *Я* и позитивной моделью *Других*, тревожным стремлением к получению признания и одобрения от других, упорной верой в то, что достижение безопасности или получение защиты возможно, если заставить других относиться должным образом), отвергающий (характеризуется позитивной моделью *Я* и негативной моделью *Других*, личность избегает близости из-за негативных ожиданий, однако

и стремится к сохранению чувства собственного достоинства, защищаясь отрицанием ценности близких отношений) и опасливый (характеризуется негативными моделями *Я* и *Других*, сильной зависимостью от принятия и признания других, однако из-за своих негативных ожиданий отличается стремлением к избеганию близости, чтобы предотвратить боль потери или отвержения). К. Бартоломью исходила из того, что стили привязанности более уместно рассматривать в двумерном пространстве. Первое измерение (избегание привязанности) отражает степень неверия в доброжелательность партнеров по отношению, которое мотивирует сохранение поведенческой независимости и эмоциональной дистанции от партнеров. Второе измерение (тревога привязанности) отражает степень беспокойства человека о том, что партнер не будет доступен в трудную минуту.

Считается, что индивиды, имеющие низкие показатели по обоим измерениям, надежны или надежно привязаны [13]. Вместе с тем в целом ряде исследований выявлено, что ненадежность, неуверенность в привязанности, определяемые с точки зрения измерения тревоги и избегания у романтических партнеров, связаны с низким уровнем стабильности отношений, удовлетворенности и адаптации, с меньшей степенью близости, любви, доверия и преданности в отношениях, с разрушительными для отношений паттернами эмоциональных реакций на поведение партнера и дезадаптивными стратегиями разрешения конфликтов, с негативными ожиданиями относительно поведения партнера и разрушающими отношения объяснениями негативного поведения партнера [14].

В заключение следует отметить, что теория привязанности является обоснованной и надежной с точки зрения усвоенных диспозиций касательно межличностных отношений. Стил привязанности (особенно надежного типа) остается стабильным на протяжении достаточно долгого времени. Надежная привязанность характеризуется верой в длительные романтические отношения и приверженностью им. Ненадежные стили привязанности сильно подвержены влиянию ситуационных событий.

Стили любви. Стил любви включает аттитуды и убеждения людей о любви, реализующиеся во взаимодействии, определяющие их переживания и направляющие поведение по отношению к человеку, которого они любят. Социолог Дж. А. Ли разработал цветовую теорию любви [15; 16] и предложил собственную оригинальную типологию любовных стилей, которые образуют замкнутый круг. Он выделил три основных цвета (типа) любовных стилей: *эрос* (романтическая, страстная любовь), *людус* (игривая любовь) и *сторге* (любовь-дружба). К дополнителем Дж. А. Ли отнес еще три любовных стили –

прагму (логическая, расчетливая любовь), *манию* (собственническая, зависимая любовь) и *агапе* (беззаветная, самоотверженная любовь). И хотя дополнительные стили являются производными от пар основных стилей (*прагма* от *сторге* и *людуса*, *мания* от комбинации *эроса* и *людуса*, *агапе* от *эроса* и *сторге*), они выступают как самостоятельные образования. Примечательно и то, что у каждого стиля есть собственные качественные отличительные черты, независимые от всех других стилей.

Позднее К. Хендрик и С. С. Хендрик [17] разработали опросник, который позволил оценить шесть любовных стилей, указанных выше. На основании факторизации полученных ответов были получены шесть ортогональных факторов, совпадающих с предложенными Дж. А. Ли.

Таким образом, в результате операционализации и факторизации можно кратко охарактеризовать шесть видов любовных аттитудов [15–17].

Эрос характерен для аттитудов индивидов со страстным и романтическим отношением к любви. Он основан на глобальной увлеченности, а также на физической и эмоциональной привлекательности партнера.

Людус – типичный аттитюд индивидов, которые воспринимают любовь как игру. Они сосредоточены на получении удовольствия здесь и сейчас и поэтому строят свои отношения так, чтобы всегда быть свободными от обязательств.

Сторге – это аттитюд дружеской любви, поскольку индивиды с таким стилем любви склонны питать и выражать дружеские чувства по отношению к партнеру. Их отношения в паре также основаны скорее на сходных с партнером интересах, предпочтениях и обязательствах, чем на страсти.

Прагма свойственен для индивидов, которые имеют прагматические и рациональные аттитуды в отношении любви. По этой причине они склонны как выбирать партнера на основе характеристик, которые они считают важными для себя, так и искать партнеров, с которыми они могут разделить общие цели.

Мания – это выражение маниакального отношения к любви, подразумевающего собственническое, навязчивое и ревнивое поведение. Индивиды с таким аттитудом любви постоянно нуждаются в том, чтобы партнер их любил.

Агапе – аттитюд любви, присущий индивидам с альтруистическими установками и поведением. Они склонны жить безусловной, бескорыстной любовью и готовы жертвовать всем ради тех, кому они оказывают поддержку, заботу и уважение.

Взаимосвязь стилей привязанности и стилей любви. К. Хендрик и С. С. Хендрик [18] утверждали, что стили привязанности можно рассматривать в качестве строительных блоков межличностных от-

ношений, в то время как стили любви отражают любовные убеждения и аттитюды. Связь между стилями привязанности и любовными аттитюдами уже обсуждалась в целом ряде исследований, однако их результаты достаточно противоречивы.

Надежный стиль привязанности. Наиболее согласованные данные существуют по поводу положительной связи надежного стиля, выделяющегося доверием и позитивными ожиданиями относительно отношений, с *эросом* [18–23] и *агапе* [10; 18; 20]. Вместе с тем в некоторых исследованиях гипотеза о существовании связи между надежным стилем, *эросом* [24] и *агапе* [21; 24] не подтвердилась. Также были выявлены отрицательные корреляции данного стиля привязанности с *людусом* [10; 19; 20; 23], *сторге* [10; 23], *прагмой* [10; 23] и *манией* [23].

Озабоченный стиль привязанности. Этот стиль, характеризующийся тревогой по поводу расставания и отсутствия любви, значимо положительно связан с аттитюдами *мания* [19; 21; 22; 24–26], *агапе* и *прагма* [24]. Но в одних исследованиях озабоченный стиль был положительно связан с *людусом* и отрицательно с *эросом* [22], а в других – наоборот [27].

Отвергающий стиль привязанности. Данный стиль, отличающийся дискомфортом в близких и зависимых отношениях, положительно связан со стилем любви *людус* [18; 19; 24] и отрицательно коррелирует с *эросом* [19; 21], *прагмой* [27] и *агапе* [19].

Опасливый стиль привязанности. Было установлено, что готовность к зависимости от других связана с любовным стилем *сторге* [22] и отрицательно коррелирует с *людусом* и *прагмой* [27].

Анализ литературы показывает, что такое рассогласование полученных результатов исследования может быть вызвано целым рядом причин. Долгое время считалось, что стили привязанности являются некоторой константой. Однако более поздние исследования показали, что привязанность не является фиксированной и стабильной. В частности, Дж. Бельски [28] обнаружил, что 50 % людей не вписываются в одну и ту же категорию привязанности после повторного тестирования через три месяца. Эти работы также подтверждают идею о том, что романтические отношения сами по себе могут регулировать стиль привязанности индивида и влиять на человека. Проведенные ранее исследования представляют результаты, полученные на совмещенных по гендеру выборках, что, с точки

зрения автора настоящей статьи, не совсем корректно. Например, есть достаточно убедительные доказательства существования половых различий в стилях привязанности и любовных аттитюдах [29; 30]. Отмечается, что гендерные различия в типах привязанности, характерные для периода взрослости, появляются уже в среднем детстве [31]. В результате проведенного метаанализа было определено, что мужчины, по сравнению с женщинами, имеют более высокие показатели избегания и более низкие показатели тревоги [32]. К. Бартоломью и Л. М. Хоровиц [13] установили, что женщины и мужчины не отличаются по оценкам надежного и опасливого стилей, однако женщины имеют более высокие оценки озабоченного стиля и более низкие оценки отвергающего стиля, чем мужчины. Кроме того, обращалось внимание на наличие гендерных различий в любовных аттитюдах [33–35]. Причины рассогласования результатов связаны также с разными объемами и составами выборок респондентов.

Исходя из вышеизложенного, было сделано первое предположение о существовании значимых гендерных различий во взаимосвязях стилей привязанности и любовных аттитюдов.

Второе предположение касалось проблемы детерминации любовных аттитюдов стилями привязанности. Как известно, наличие корреляционных взаимосвязей не позволяет сделать однозначный вывод о причинно-следственных зависимостях, а тем более составить прогноз влияния стилей привязанности на любовные аттитюды. В литературе по этому поводу также приводятся не вполне согласованные данные. В частности, было установлено, что тревожный стиль привязанности являлся положительным предиктором *агапе* и отрицательным предиктором *мании*, а избегающий стиль привязанности выступал прогнозным показателем *людуса* [36]. В других исследованиях тревожный стиль привязанности предсказывал такие стили любви, как *мания* и *людус*, а гипотеза о влиянии надежного и избегающего стилей на аттитюд *мании* не подтвердилась [25].

Таким образом, в настоящем исследовании были поставлены задачи: установить гендерные различия во взаимосвязях стилей привязанности и любовных аттитюдов и определить гендерные особенности предикции любовных аттитюдов студентов стилями взрослой привязанности.

Материалы и методы исследования

При проведении исследования использовали методику «Шкала любовных аттитюдов» (*Love Attitudes Scale*) К. Хендрика и С. С. Хендрик [17], адаптированную И. А. Фурмановым (состоит из 42 утверждений, сгруппированных в 6 шкал (*эрос*, *людус*, *сторге*, *прагма*, *мания* и *агапе*; значение α -Кронбаха для указанных

шкал находилось в диапазоне 0,78–0,86) и оценивающих 6 основных стилей любви на основе многомерной теории любви Дж. А. Ли [15; 16]). Для дифференциации ответов применялась 5-балльная шкала Ликерта.

Также в работе использовалась методика «Шкала взрослой привязанности» (*Adult Attachment Scale*)

Н. Л. Коллинз [37], адаптированная И. А. Фурмановым [38] (состоит из 18 утверждений, каждое из которых оценивается по 5-балльной шкале Ликерта). Она определяет выраженность 3 типов привязанности – близости, зависимости, тревоги (значение α -Кронбаха для указанных шкал находилось в диапазоне 0,77–0,85). Использование четвертого измерения – избегания (значение α -Кронбаха составило 0,82) – согласно рекомендации авторов методики [39] позволило соотнести полученные стили с такими категориями стилей привязанности в модели К. Бартоломью и Л. М. Хоровица [13], как надежный (близость), опасливый (зависимость), озабоченный (тревога) и отвергающий (избегание).

В исследовании приняли участие 738 студентов (284 мужчины, 454 женщины). Средний возраст выборки составил $20,14 \pm 1,68$.

Для статистической обработки данных применялся корреляционный анализ Пирсона (r -Пирсона), множественный регрессионный анализ с использованием пошагового метода (критерий Фишера (F -тест), критерий Стьюдента (t -Стьюдента), уровень их статистической значимости (p), коэффициент множественной корреляции (КМК) и коэффициент множественной детерминации (КМД)).

Результаты и их обсуждение

Корреляционный анализ позволил выявить следующие взаимосвязи стилей привязанности и любовных аттитюдов мужчин (рис. 1): надежный стиль привязанности связан с аттитюдами *эрос* ($r = 0,19$; $p = 0,025$), *людус* ($r = -0,32$; $p \leq 0,001$) и *сторге* ($r = -0,17$; $p = 0,041$); опасливый стиль привязанности – с аттитюдами *эрос* ($r = 0,17$; $p = 0,049$), *людус* ($r = -0,27$; $p = 0,001$) и *агапе* ($r = 0,20$; $p = 0,016$); озабоченный стиль привязанности – с аттитюдами *эрос* ($r = -0,19$; $p = 0,022$), *прагма* ($r = 0,23$; $p = 0,006$) и *мания* ($r = 0,48$; $p \leq 0,001$); отвергающий стиль привязанности – с аттитюдами *эрос* ($r = -0,21$; $p = 0,013$), *людус* ($r = 0,36$; $p \leq 0,001$) и *агапе* ($r = -0,21$; $p = 0,013$).

Анализ количества положительных корреляционных связей показал, что мужчины с опасливым и озабоченным стилями привязанности интенсивнее и разнообразнее относятся к любовным отношениям. Более однозначные и определенные любовные аттитюды имеют надежные и отвергающие мужчины.

В сравнении с мужчинами взаимосвязи стилей привязанности и любовных аттитюдов женщин существенно отличаются (рис. 2). Так, у женщин только озабоченный стиль привязанности коррелирует с аттитюдами *мания* ($r = 0,45$; $p \leq 0,001$) и *агапе* ($r = 0,24$; $p \leq 0,001$).

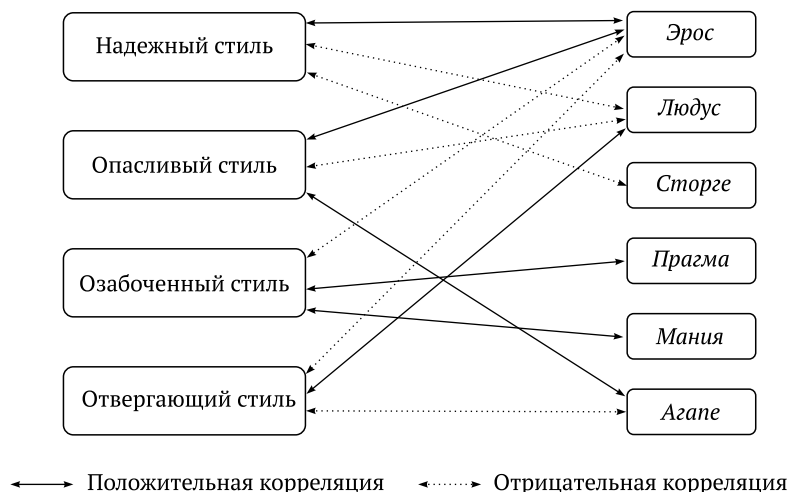

Рис. 1. Взаимосвязь стилей привязанности мужчин с любовными аттитюдами
Fig. 1. The relationship of men's attachment styles and love attitudes

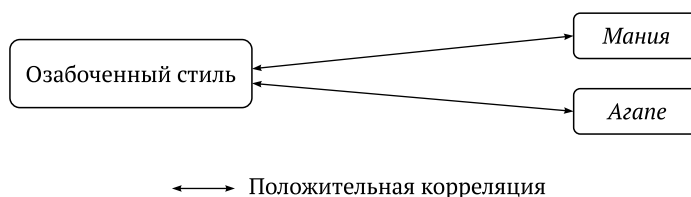

Рис. 2. Взаимосвязь озабоченного стиля привязанности женщин с любовными аттитюдами
Fig. 2. The relationship of women's preoccupied attachment style and love attitudes

Проведение множественной пошаговой регрессии позволило проанализировать возможности прогноза проявления любовных аттитюдов при различных стилях привязанности (табл. 1, 2).

В результате было установлено, что для мужчин с любовным аттитюдом *эрос* отрицательными предикторами являются отвергающий и озабоченный стили привязанности (модель объясняет 7 % дисперсии), с любовным аттитюдом *людус* положительным предиктором выступает отвергающий стиль привязанности (модель объясняет 11 % дисперсии), с любовным аттитюдом *сторге* отри-

цательным предиктором оказывается надежный стиль привязанности (модель объясняет 3 % дисперсии), с любовным аттитюдом *прагма* положительным предиктором становится озабоченный стиль привязанности (модель объясняет 5 % дисперсии), с любовным аттитюдом *мания* положительными предикторами являются озабоченный и опасливый стили привязанности (модель объясняет 26 % дисперсии), с любовным аттитюдом *агапе* положительным предиктором выступает озабоченный стиль, а отрицательным – отвергающий стиль привязанности (модель объясняет 8 % дисперсии).

Таблица 1

Результаты регрессионного анализа взаимосвязи стилей привязанности и любовных аттитюдов у мужчин

Table 1

Results of regression analysis of the relationship between attachment styles and love attitudes in men

Любовный аттитюд	Стиль привязанности	<i>B</i>	Стандартная ошибка	β	<i>t</i>	<i>p</i>
<i>Эрос</i>	Отвергающий	-0,201	0,090	-0,185	-2,239	0,0270
	Озабоченный	-0,125	0,063	-0,165	-1,994	0,0480
<i>Людус</i>	Отвергающий	0,388	0,092	0,335	4,205	0,0001
<i>Сторге</i>	Надежный	-0,161	0,078	-0,171	-2,059	0,0410
<i>Прагма</i>	Озабоченный	0,174	0,062	0,230	2,798	0,0060
<i>Мания</i>	Озабоченный	0,463	0,069	0,490	6,710	0,0001
	Опасливый	0,186	0,086	0,158	2,165	0,0320
<i>Агапе</i>	Отвергающий	-0,301	0,105	-0,236	-2,872	0,0050
	Озабоченный	0,169	0,073	0,189	2,296	0,0230

Примечание. Для *эроса* КМК = 0,265; КМД = 0,070; $F = 5,249$; $p = 0,006$. Для *людуса* КМК = 0,335; КМД = 0,112; $F = 17,685$; $p < 0,0001$. Для *сторге* КМК = 0,171; КМД = 0,029; $F = 4,241$; $p = 0,041$. Для *прагмы* КМК = 0,230; КМД = 0,053; $F = 7,831$; $p = 0,006$. Для *мании* КМК = 0,509; КМД = 0,259; $F = 24,335$; $p < 0,0001$. Для *агапе* КМК = 0,280; КМД = 0,079; $F = 5,931$; $p = 0,003$.

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа взаимосвязи стилей привязанности и любовных аттитюдов у женщин

Table 2

Results of regression analysis of the relationship between attachment styles and love attitudes in women

Любовный аттитюд	Стиль привязанности	<i>B</i>	Стандартная ошибка	β	<i>t</i>	<i>p</i>
<i>Мания</i>	Озабоченный	0,372	0,047	0,479	7,904	0,0001
	Опасливый	0,128	0,061	0,127	2,091	0,0380
<i>Агапе</i>	Озабоченный	0,201	0,055	0,236	3,640	0,0001

Примечание. Для *мании* КМК = 0,467; КМД = 0,218; $F = 31,292$; $p < 0,0001$. Для *агапе* КМК = 0,236; КМД = 0,056; $F = 13,250$; $p < 0,0001$.

Женские любовные аттитюды в меньшей степени подвержены влиянию стилей привязанности. В частности, только *мания* положительно прогнозируется озабоченным и опасливым стилями привязанности (модель объясняет 22 % дисперсии), а *агапе* – озабоченным стилем привязанности (модель объясняет 6 % дисперсии). Следует обратить внимание на то, что общим для мужчин и женщин является позитивное влияние опасливого стиля привязанности на *манию* и озабоченного стиля привязанности на *манию* и *агапе*.

Как уже отмечалось выше, мужчины с надежным стилем привязанности отличаются более высокими показателями *эроса* и более низкими оценками *людуса* и *сторге*. С точки зрения автора настоящей статьи, полученные данные концептуально вполне закономерны. Мужчины, стиль привязанности которых характеризуется позитивными моделями *Я* и *Других*, уверенностью в себе, чувством собственного достоинства и интересом к установлению и поддержанию отношений без утраты личностной автономии, а также последовательностью и вдумчивостью в обсуждении отношений с партнером и связанных с ними вопросов, будут стремиться к поиску страстной любви и романтического идеала. *Эрос* как раз и отличается стремлением к эмоциональной и сексуальной близости, интенсивным эмоциям и погружению в отношения, сильным влечением к возлюбленному, ориентацией на физические кондиции и привлекательность партнера. Иными словами, надежно привязанный мужчина с эротическим стилем любви выделяется тем, что он уверен в своей и партнерской любви, способен связать себя любовными отношениями и поддерживать тесные контакты в них.

Совершенно очевидно, что для мужчин с надежным стилем привязанности не может быть характерна склонность к любовным играм, куртуазная любовь, которая сопровождается случайными связями и избеганием близости и интенсивности в отношениях (*людус*). Кроме того, мужчины с такими стилевыми особенностями, вероятно, достаточно четко различают любовь к партнеру (*эрос*) и товарищескую дружбу (*сторге*), явно отдавая предпочтение любви в романтических отношениях.

Полученные данные отчасти согласуются с результатами исследований, в которых также были обнаружены положительные связи надежного стиля привязанности с *эросом* [18–23] и отрицательные – с *людусом* [10; 19; 20; 23] и *сторге* [10; 23].

Мужчины с опасливым стилем привязанности контрастируются более высокими оценками *эроса* и *агапе* и низкими оценками *людуса*. Опасливый стиль привязанности характеризуется негативными моделями *Я* и *Других*, а также существованием двух

несовместимых потребностей. С одной стороны, эти индивиды ищут внешнее подтверждение (признание) и желают близости и зависимости в отношениях, стремятся к тесным и интимным отношениям (*эрос*), демонстрируют готовность к самопожертвованию ради благополучия партнера, стремление поддерживать партнера, при этом они не ожидают взаимности, желание любить беззаветно и терпеливо (*агапе*). С другой стороны, такие мужчины не доверяют другим и страшатся отвержения, возможно, из-за неудач в прошлых отношениях и нежелания поставить себя под угрозу снова, они избегают контактов, близости и интенсивности в случайных отношениях, предпочитают «играть в любовь» со многими партнерами в один момент времени (*людус*).

Выявленные отрицательные взаимосвязи опасливого стиля привязанности и *людуса* согласуются с данными, полученными в исследованиях на выборке пакистанских студентов [27].

Мужчины с озабоченным стилем привязанности, отличающиеся негативной моделью *Я*, но позитивной моделью *Других*, имеют сильные потребности во внешнем подтверждении. Как правило, индивиды с таким стилем зависимы от принятия другими людьми, чрезмерно вовлечены в близкие отношения (причем не просто их желают, а озабочены этими отношениями), склонны идеализировать людей, подвержены непоследовательной и преувеличенной эмоциональности при обсуждении собственных романтических отношений. Вероятно, эти особенности и определяют выбор мужчинами практичной и рациональной модели любовных отношений (*прагма*). Акцент в отношениях делается на желаемых признаках возлюбленного и таких социальных и личностных характеристиках, которые соответствуют определенным стандартам или заданным параметрам, поэтому усилия направляются на то, чтобы хорошо узнать партнера, прежде чем брать на себя какие-либо обязательства.

Мужчины с отвергающим стилем привязанности, характеризующиеся позитивной моделью *Я*, но негативной моделью *Других*, стремящиеся к поддержанию уверенности в своих силах, независимости и неуязвимости, делающие акцент на своей самостоятельности, часто защищают себя от разочарований, избегая близких отношений. Вероятно, именно поэтому мужчины с данным стилем привязанности отдают предпочтение игривой любви (*людус*), которая не требует эмоциональной вовлеченности, позволяет получать наслаждение от разнообразия партнеров и встреч с более чем одним человеком одновременно, при которой допускается неверность и измены в отношениях.

Взаимосвязь озабоченного стиля привязанности с аттитюдом *мания* объединяет мужчин и женщин.

Как отмечается, мания – это любовь, основанная на неуверенности в себе и возлюбленном. Индивид с аттитюдом *мания*, склонный испытывать неуверенность в отношениях, часто опасается, что его чувства не будут взаимными, и нуждается в большом количестве заверений в любви. Поэтому собственные взгляды на партнера и стабильное переживание ревности являются отличительными признаками такого рода любовных отношений. Подобные результаты были получены в целом ряде исследований [19; 21; 22; 24–26].

Кроме того, для женщин с озабоченным стилем привязанности может быть характерна альтруистическая, беззаветная, нетребовательная, терпеливая, благосклонная, центрированная на другом любовь, которая отличается высокой готовностью к самопожертвованию ради благополучия партнера (*agape*).

Отмеченные особенности взаимосвязей стилей привязанности и любовных аттитюдов, возможно, объясняются результатами лонгитюдных исследований половых различий при вступлении в романтические отношения. Было установлено, что мужчины склонны влюбляться с большей готовностью, а женщины менее романтичны и более осторожны при вступлении в романтические отношения, чувствительны к проблемам своих отношений, склонны сравнивать их с альтернативами и прерывать отношения, которые кажутся неудачными, а также лучше справляются с отказом [40].

Как упоминалось выше, гендерные различия в корреляционных связях между стилями привязанности и любовными аттитюдами дают информацию, скорее, о текущем, существующем на данный момент состоянии романтических отношений. В связи с этим определенный научный интерес представляют данные, позволяющие выявить некоторые закономерности причинно-следственных связей между стилями привязанности и любовными аттитюдами.

В частности, было установлено, что стили привязанности как у мужчин, так и у женщин в качестве независимых переменных играют достаточно «скромную» роль в предсказании проявления того или иного любовного аттитюда. Об этом свидетельствуют их невысокие вклады в дисперсию

показателей любовных аттитюдов. В принципе, полученные данные согласуются с целым рядом исследований, которые доказывают, что на любовные аттитюды оказывают влияние демографические, личностные установочные и поведенческие переменные [35].

Представляют интерес стили привязанности, имеющие более высокие в сравнении с другими коэффиценты детерминации аттитюдов любви.

В данном случае речь идет о предсказании озабоченным и опасливым стилями привязанности любовного аттитюда *мания* и у мужчин, и у женщин.

Если следовать точке зрения К. Бартоломью и Л. М. Хоровица [13], озабоченный и опасливый стили относятся к тревожно-амбивалентному типу привязанности. В частности, тот и другой характеризуются негативной моделью *Я*. Различие состоит в том, что первый отличается позитивной моделью *Других*, а второй – негативной моделью *Других*, что и определяет амбивалентное отношение к иным людям, в том числе к романтическим партнерам.

Тревожно-амбивалентный тип привязанности характеризуется отсутствием уверенности в надежной реактивности других. Как уже отмечалось, основной целью любого поведения привязанности является достижение состояния ощутимой безопасности. В случае тревожно-амбивалентной привязанности это осуществляется и иногда достигается путем огромных затрат ментальной энергии и приложения поведенческих усилий к тому, чтобы удержать других рядом с собой. В исследованиях тревожно-амбивалентная привязанность взрослых коррелировала с навязчивой озабоченностью, реактивностью романтического партнера, влюбчивостью, чрезмерной ревнивостью, подверженностью страху, тревоге и одиночеству, низкой самооценкой [10; 24]. Все перечисленные характеристики прекрасно объясняют обсессивную природу любовного аттитюда *мания*.

Изложенные выше данные согласуются и с результатами работ, в которых отмечается, что тревожный [22] и амбивалентный [25] ненадежные стили привязанности взаимосвязаны и являются прогнозными показателями *мании*.

Заключение

Полученные результаты исследования показывают, что стили привязанности, как ментальные модели общего функционирования близких взаимодействий, оказывают влияние на содержание аттитюдов, которые могут определять специфику любовных связей и моделей поведения в романтических отношениях. Поэтому знания о взглядах на любовные отношения и установках студентов с различными стилями привязанности позволит про-

гнозировать развитие и укрепление или, наоборот, разрушение и прекращение этих отношений. Представленные данные могут стать основой для стратегического планирования консультационной работы со студентами, испытывающими трудности в установлении любовных отношений, а также для повышения качества этих отношений и психологического благополучия. Данная статья будет полезна практическим психологам и психотерапевтам.

Библиографические ссылки

1. Demir M. Sweetheart, you really make me happy: romantic relationship quality and personality as predictors of happiness among emerging adults. *Journal of Happiness Studies*. 2008;9(2):257–277. DOI: 10.1007/s10902-007-9051-8.
2. Holmes BM, Johnson KR. Adult attachment and romantic partner preference: a review. *Journal of Social and Personal Relationships*. 2009;26(6–7):833–852. DOI: 10.1177/0265407509345653.
3. McGuirk EM, Pettijohn TF. Birth order and romantic relationship styles and attitudes in college students. *North American Journal of Psychology* [Internet]. 2008 [cited 2022 May 9];10(1):37–52. Available from: https://researchgate.net/publication/238772762_Birth_Order_and_Romantic_Relationship_Styles_and_Attitudes_in_College_Students.
4. Bowlby J. *Attachment and loss. Volume 1. Attachment* [Internet]. New York: Basic Books; 1969 [cited 2022 May 9]. 326 p. Available from: https://mindsplain.com/wp-content/uploads/2020/08/ATTACHMENT_AND_LOSS_VOLUME_I_ATTACHMENT.pdf.
5. Hazan C, Shaver PR. Conceptualizing romantic love as an attachment process. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987;53(2):511–524. DOI: 10.1037/0022-3514.52.3.511.
6. Collins NL, Ford MB, Guichard AC, Allard LM. Working models of attachment and attribution processes in intimate relationships. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2006;32(2):201–219. DOI: 10.1177/0146167205280907.
7. Ainsworth MD. Attachments beyond infancy. *American Psychologist*. 1989;44(4):709–716. DOI: 10.1037/0003-066X.44.4.709.
8. Mikulincer M, Shaver PR. *Attachment in adulthood. Structure, dynamics, and change* [Internet]. New York: Guilford Press. 2007 [cited 2022 May 5]. 591 p. Available from: https://academia.edu/34596672/Attachment_in_Adulthood_Structure_Dynamics_and_Change_Mario_Mikulincer_PhD_Phillip_R_Sha_pdf.
9. Collins NL, Ford MB. Responding to the needs of others: the caregiving behavioral system in intimate relationships. *Journal of Social and Personal Relationships*. 2010;27(2):235–244. DOI: 10.1177/0265407509360907.
10. Collins NL, Read SJ. Adult attachment, working models, and relationship quality in dating couples. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990;58(4):644–663. DOI: 10.1037.0022-3514.58.4.644.
11. Bartholomew K. Avoidance of intimacy: an attachment perspective. *Journal of Social and Personal Relationship*. 1990;7(2):147–178. DOI: 10.1177/0265407590072001.
12. Bartholomew K. From childhood to adult relationships: attachment theory and research. In: Duck S, editor. *Learning about relationships*. Newbury Park: Sage; 1993. p. 30–62.
13. Bartholomew K, Horowitz LM. Attachment styles among young adults: a test of a four-category model. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1991;61(2):226–244. DOI: 10.1037.0022-3514.61.2.226.
14. Mikulincer M. Attachment, caregiving, and sex within romantic relationships: a behavioral systems perspective. In: Mikulincer M, Goodman GS, editors. *Dynamics of romantic love. Attachment, caregiving, and sex*. New York: The Guilford Press; 2006. p. 23–44.
15. Lee JA. *The colors of love: an exploration of the ways of loving*. Toronto: New Press; 1973. 294 p.
16. Lee JA. Love-styles. In: Sternber RJ, Barnes ML, editors. *The psychology of love*. New Haven: Yale University Press; 1988. p. 38–67.
17. Hendrick C, Hendrick SS. A theory and method of love. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986;50(2):392–402. DOI: 10.1037/0022-3514.50.2.392.
18. Hendrick C, Hendrick SS. Research on love: does it measure up? *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989;56(5):784–794. DOI: 10.1037/0022-3514.56.5.784.
19. Levy MB, Davis KE. Love styles and attachment styles compared: their relations to each other and to various relationship characteristics. *Journal of Social and Personal Relationships*. 1988;5(4):439–471. DOI: 10.1177/0265407588054004.
20. Frazier PA, Esterly E. Correlates of relationship beliefs: gender, relationship experience and relationship satisfaction. *Journal of Social and Personal Relationships*. 1990;7(3):331–352. DOI: 10.1177/0265407590073003.
21. Fricker J, Moore SM. Relationship satisfaction: the role of love styles and attachment styles. *Current Research in Social Psychology* [Internet]. 2002 [cited 2022 May 1];7(11):182–204. Available from: <https://risp.org.uiowa.edu/sites/crisp.org.uiowa.edu/files/2020-04/7.11.pdf>.
22. Heaven PCL, Da Silva T, Carey C, Holen J. Loving styles: relationships with personality and attachment styles. *European Journal of Personality*. 2004;18(2):103–113. DOI: 10.1002/per.498.
23. Galinha IC, Oishi S, Pereira CR, Wirtz D, Esteves F. Adult attachment, love styles, relationship experiences and subjective well-being: cross-cultural and gender comparison between Americans, Portuguese, and Mozambicans. *Social Indicators Research*. 2014;119(2):823–852. DOI: 10.1007/s11205-013-0512-7.
24. Feeney JA, Noller P. Attachment style as a predictor of adult romantic relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990;58(2):281–291. DOI: 10.1037/0022-3514.58.2.281.
25. Honari B, Saremi AA. The study of relationship between attachment styles and obsessive love style. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015;165:152–159. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.12.617.
26. Kanemasa Yuiji, Taniguchi Junichi, Daibo Ikuo, Ishimori Masanori. Love styles and romantic love experiences in Japan. *Social Behavior and Personality*. 2004;32(3):265–282. DOI: 10.2224/sbp.2004.32.3.265.
27. Adil A, Kamal A. Relationship between love styles, attachment styles, and narcissism among university students. *Indian Psychological Review* [Internet]. 2005 [cited 2022 May 7];64(1):33–52. Available from: https://researchgate.net/publication/233951082_Relationship_Between_Love_Styles_Attachment_Styles_and_Narcissism_Among_University_Students.
28. Belsky J. Interactional and contextual determinants of attachment security. In: Cassidy J, Shaver PR, editors. *Handbook of attachment. Theory, research and clinical application*. New York: Guilford; 1999. p. 249–264.
29. Екимчик ОА. Романтическая привязанность и стиль любви у студентов университета. В: Журавлев АЛ, Сергиенко ЕА, редакторы. *Психологические исследования. Выпуск 3*. Москва: Институт психологии Российской академии наук; 2008. с. 114–128.

30. Екимчик ОА. Психологические аспекты любви у взрослых людей. *Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика, психология, социальная работа, ювенология, социокинетика*. 2009;3(2):176–180.
31. Del Giudice M. Sex differences in attachment styles. *Current Opinion in Psychology*. 2019;25:1–5. DOI: 10.1016/j.copsyc.2018.02.004.
32. Del Giudice M. Sex differences in romantic attachment: a meta-analysis. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2011;37(2):193–214. DOI: 10.1177/0146167210392789.
33. Hendrick S. Gender differences and similarities in sex and love. *Personal Relationships*. 1995;2(1):55–65. DOI: 10.1111/j.1475-6811.1995.tb00077.x.
34. Фурманов ИА. Любовные аттитюды в романтических и супружеских отношениях. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2019;3:74–81.
35. Фурманов ИА. Любовные аттитюды в период перехода к ранней взрослости: межпоколенное сравнение. *Право. Экономика. Психология. Научно-практический журнал*. 2019;4:97–105.
36. Smith R, Klases A. Predictors of love attitudes: the contribution of cultural orientation, gender attachment style, relationship length and age in participants from the UK and Hong Kong. *Interpersona. An International Journal on Personal Relationships*. 2016;10(1):90–108. DOI: 10.5964/ijpr.v10i1.204.
37. Collins NL, Read SJ. Cognitive representations of attachment: the structure and function of working models. In: Bartholomew K, Perlman D, editors. *Advances in personal relationships. Volume 5. Attachment processes in adulthood*. Bristol: Kingsley; 1994. p. 53–90. DOI: 10.1002/9780470998557.ch3.
38. Fourmanov IA. Interrelation of attachment style and communicative reactions to jealousy: sexual likeness and differences. *Social Psychology and Society*. 2019;10(1):115–133. Russian. DOI: 10.17759/sps.2019100107.
39. Collins NL. Letter to colleagues [Internet]. 2008 [cited 2022 May 5]. Available from: https://labs.psych.ucsb.edu/collins/nancy/UCSB_Close_Relationships_Lab/Resources_files/Adult_Attachment_Scale.doc.
40. Rubin Z, Peplau LA, Hill CT. Loving and leaving: Sex differences in romantic attachments. *Sex Roles* [Internet]. 1981 [cited 2022 May 1];7(8):821–835. Available from: https://researchgate.net/publication/225204472_Loving_and_leaving_Sex_differences_in_romantic_attachments.

References

1. Demir M. Sweetheart, you really make me happy: romantic relationship quality and personality as predictors of happiness among emerging adults. *Journal of Happiness Studies*. 2008;9(2):257–277. DOI: 10.1007/s10902-007-9051-8.
2. Holmes BM, Johnson KR. Adult attachment and romantic partner preference: a review. *Journal of Social and Personal Relationships*. 2009;26(6–7):833–852. DOI: 10.1177/0265407509345653.
3. McGuirk EM, Pettijohn TF. Birth order and romantic relationship styles and attitudes in college students. *North American Journal of Psychology* [Internet]. 2008 [cited 2022 May 9];10(1):37–52. Available from: https://researchgate.net/publication/238772762_Birth_Order_and_Romantic_Relationship_Styles_and_Attitudes_in_College_Students.
4. Bowlby J. *Attachment and loss. Volume 1. Attachment* [Internet]. New York: Basic Books; 1969 [cited 2022 May 9]. 326 p. Available from: https://mindsplain.com/wp-content/uploads/2020/08/ATTACHMENT_AND_LOSS_VOLUME_I_ATTACHMENT.pdf.
5. Hazan C, Shaver PR. Conceptualizing romantic love as an attachment process. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987;53(2):511–524. DOI: 10.1037/0022-3514.52.3.511.
6. Collins NL, Ford MB, Guichard AC, Allard LM. Working models of attachment and attribution processes in intimate relationships. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2006;32(2):201–219. DOI: 10.1177/0146167205280907.
7. Ainsworth MD. Attachments beyond infancy. *American Psychologist*. 1989;44(4):709–716. DOI: 10.1037/0003-066X.44.4.709.
8. Mikulincer M, Shaver PR. *Attachment in adulthood. Structure, dynamics, and change* [Internet]. New York: Guilford Press. 2007 [cited 2022 May 5]. 591 p. Available from: https://academia.edu/34596672/Attachment_in_Adulthood_Structure_Dynamics_and_Change_Mario_Mikulincer_PhD_Phillip_R_Sha_pdf.
9. Collins NL, Ford MB. Responding to the needs of others: The caregiving behavioral system in intimate relationships. *Journal of Social and Personal Relationships*. 2010;27(2):235–244. DOI: 10.1177/0265407509360907.
10. Collins NL, Read SJ. Adult attachment, working models, and relationship quality in dating couples. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990;58(4):644–663. DOI: 10.1037.0022-3514.58.4.644.
11. Bartholomew K. Avoidance of intimacy: An attachment perspective. *Journal of Social and Personal Relationship*. 1990;7(2):147–178. DOI: 10.1177/0265407590072001.
12. Bartholomew K. From childhood to adult relationships: attachment theory and research. In: Duck S, editor. *Learning about relationships*. Newbury Park: Sage; 1993. p. 30–62.
13. Bartholomew K, Horowitz LM. Attachment styles among young adults: a test of a four-category model. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1991;61(2):226–244. DOI: 10.1037.0022-3514.61.2.226.
14. Mikulincer M. Attachment, caregiving, and sex within romantic relationships: a behavioral systems perspective. In: Mikulincer M, Goodman GS, editors. *Dynamics of romantic love. attachment, caregiving, and sex*. New York: The Guilford Press; 2006. p. 23–44.
15. Lee JA. *The colors of love: an exploration of the ways of loving*. Toronto: New Press; 1973. 294 p.
16. Lee JA. Love-styles. In: Sternber RJ, Barnes ML, editors. *The psychology of love*. New Haven: Yale University Press; 1988. p. 38–67.
17. Hendrick C, Hendrick SS. A theory and method of love. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986;50(2):392–402. DOI: 10.1037/0022-3514.50.2.392.
18. Hendrick C, Hendrick SS. Research on love: does it measure up? *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989;56(5):784–794. DOI: 10.1037/0022-3514.56.5.784.

19. Levy MB, Davis KE. Love styles and attachment styles compared: their relations to each other and to various relationship characteristics. *Journal of Social and Personal Relationships*. 1988;5(4):439–471. DOI: 10.1177/0265407588054004.
20. Frazier PA, Esterly E. Correlates of relationship beliefs: gender, relationship experience and relationship satisfaction. *Journal of Social and Personal Relationships*. 1990;7(3):331–352. DOI: 10.1177/0265407590073003.
21. Fricker J, Moore SM. Relationship satisfaction: The role of love styles and attachment styles. *Current Research in Social Psychology* [Internet]. 2002 [cited 2022 May 1];7(11):182–204. Available from: <https://crisp.org.uiowa.edu/sites/crisp.org.uiowa.edu/files/2020-04/7.11.pdf>.
22. Heaven PCL, Da Silva T, Carey C, Holen J. Loving styles: relationships with personality and attachment styles. *European Journal of Personality*. 2004;18(2):103–113. DOI: 10.1002/per.498.
23. Galinha IC, Oishi S, Pereira CR, Wirtz D, Esteves F. Adult attachment, love styles, relationship experiences and subjective well-being: cross-cultural and gender comparison between Americans, Portuguese, and Mozambicans. *Social Indicators Research*. 2014;119(2):823–852. DOI: 10.1007/s11205-013-0512-7.
24. Feeney JA, Noller P. Attachment style as a predictor of adult romantic relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990;58(2):281–291. DOI: 10.1037/0022-3514.58.2.281.
25. Honari B, Saremi AA. The study of relationship between attachment styles and obsessive love style. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015;165:152–159. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.12.617.
26. Kanemasa Yuji, Taniguchi Junichi, Daibo Ikuo, Ishimori Masanori. Love styles and romantic love experiences in Japan. *Social Behavior and Personality*. 2004;32(3):265–282. DOI: 10.2224/sbp.2004.32.3.265.
27. Adil A, Kamal A. Relationship between love styles, attachment styles, and narcissism among university students. *Indian Psychological Review* [Internet]. 2005 [cited 2022 May 7];64(1):33–52. Available from: https://researchgate.net/publication/233951082_Relationship_Between_Love_Styles_Attachment_Styles_and_Narcissism_Among_University_Students.
28. Belsky J. Interactional and contextual determinants of attachment security. In: Cassidy J, Shaver PR, editors. *Handbook of attachment. Theory, research and clinical application*. New York: Guilford; 1999. p. 249–264.
29. Ekimchik OA. [Romantic attachment and the style of love among university students]. In: Zhuravlev AL, Sergienko EA, editors. *Psikhologicheskie issledovaniya. Vypusk 3* [Psychological research. Issue 3]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2008. p. 114–128. Russian.
30. Ekimchik OA. [Psychological aspects of love in adults]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika, psikhologiya, sotsialnaya rabota, yuvenologiya, sotsiokinetika*. 2009;3(2):176–180. Russian.
31. Del Giudice M. Sex differences in attachment styles. *Current Opinion in Psychology*. 2019;25:1–5. DOI: 10.1016/j.copsyc.2018.02.004.
32. Del Giudice M. Sex differences in romantic attachment: a meta-analysis. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2011;37(2):193–214. DOI: 10.1177/0146167210392789.
33. Hendrick S. Gender differences and similarities in sex and love. *Personal Relationships*. 1995;2(1):55–65. DOI: 10.1111/j.1475-6811.1995.tb00077.x.
34. Fourmanov IA. Love attitudes in romantic and marital relationships. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2019;3:74–81. Russian.
35. Fourmanov IA. Love attitudes during the transition to early adulthood: intergenerational comparison. *Pravo. Ekonomika. Psikhologiya. Nauchno-prakticheskii zhurnal*. 2019;4:97–105. Russian.
36. Smith R, Klases A. Predictors of love attitudes: the contribution of cultural orientation, gender attachment style, relationship length and age in participants from the UK and Hong Kong. *Interpersona. An International Journal on Personal Relationships*. 2016;10(1):90–108. DOI: 10.5964/ijpr.v10i1.204.
37. Collins NL, Read SJ. Cognitive representations of attachment: the structure and function of working models. In: Bartholomew K, Perlman D, editors. *Advances in personal relationships. Volume 5. Attachment processes in adulthood*. Bristol: Kingsley; 1994. p. 53–90. DOI: 10.1002/9780470998557.ch3.
38. Fourmanov IA. Interrelation of attachment style and communicative reactions to jealousy: sexual likeness and differences. *Social Psychology and Society*. 2019;10(1):115–133. Russian. DOI: 10.17759/sps.2019100107.
39. Collins NL. Letter to colleagues [Internet]. 2008 [cited 2022 May 5]. Available from: https://labs.psych.ucsb.edu/collins/nancy/UCSB_Close_Relationships_Lab/Resources_files/Adult_Attachment_Scale.doc.
40. Rubin Z, Peplau LA, Hill CT. Loving and leaving: sex differences in romantic attachments. *Sex Roles* [Internet]. 1981 [cited 2022 May 1];7(8):821–835. Available from: https://www.researchgate.net/publication/225204472_Loving_and_leaving_Sex_differences_in_romantic_attachments.

Статья поступила в редколлегию 21.05.2022.
Received by editorial board 21.05.2022.